

**Цветовая символика белых рыцарей в "Кантигах о святой Марии" Альфонсо
Х Мудрого**

Научный руководитель – Шарова Антонина Владимировна

Сота Хуан

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: juansota96@gmail.com

В трех рассказах из «Кантиг о святой Марии» Альфонсо Х Мудрого [4] мы встречаем небесных рыцарей, т. е. рыцарей, посланных с Небес Богом или Богородицей для защиты верных им людей [Montoya, 1997. P. 302]. В двух из этих рассказов (кантиги XV и CLXV) - а также в миниатюрах, сопровождающих текст - отличительной чертой этих рыцарей является белый цвет.

Разумеется, первая ассоциация, которая возникает с небесными рыцарями данных рассказов - это белые облачения ангелов новозаветных рассказов (см. Мк 16, 5; Мф 28, 3; Деян. 1, 10). Необходимо отметить, что в Библии белый цвет часто является синонимом «блестящего», связан в первую очередь со светом. Об этой связи между цветом и светом говорили и многие отцы Церкви, для которых белый цвет как наиболее чистый и светлый из цветов больше всего подходит Богу [Пастуро, 2012. С. 155; Пастуро, 2019. С. 34]. Существенный вклад в символику белого цвета привнесла и Книга Откровения Иоанна Богослова. IV Толедский собор (633) подтвердил, что данная книга и была написана евангелистом Иоанном и относится к каноничным. Кроме того, было установлено ее чтение во время богослужений в пасхальное время [Ruiz Lagrea, 1998. P. 102]. Белый цвет присутствует здесь в первую очередь в Агнце. Белый Агнец как символ Христа будет часто встречаться в иконографии Средних веков. С другой стороны, белый цвет не только символ божественного, но и цвет святости, праведников (см. Отк. 7, 13-15; Отк. 19, 7-8).

Именно на Пиренейском полуострове на протяжении X-XI веков сюжеты из книги Откровения, стали часто изображаться. Первые иллюстрации к этим рассказам появились в иллюминированных изданиях комментариев к Апокалипсису Беата Лиебанского (ок. 776 г.) - монаха монастыря св. Мартина в Лиебане [9, 10]. Таким образом, эти новозаветные фрагменты повлияли прямым образом на формирование иконографического канона. Он, в свою очередь, закрепил за белым цветом определенные коннотации. Белый стал цветом ангелов, Христа и праведников. Кроме того, особая рецепция книги Откровения и мода на его иллюминирование в Испании способствовала соединению образа небесного воинства с белым цветом.

Подобная символика белого цвета была усилена литургической традицией и, в частности, римским обрядом. Видные богословы XII-XIII вв. ассоциировали его с девственностью, чистотой, невинностью, целомудрием и непорочной жизнью. Поэтому сложилась традиция, согласно которой для богослужения в наиболее торжественных праздниках литургического календаря, а также в праздниках, посвященных ангелам, Деве Марии и исповедникам используются белые облачения [Пастуро, 2012. С. 155-157].

Связать белый цвет напрямую с Богородицей представляется однако более затруднительно, ведь, несмотря на упомянутую норму о служении Месс Девы Марии в белых облачениях, сама Богородица как правило изображалась в синих тонах [Пастуро, 2018. С. 32-35] (в частности, в миниатюрах «Кантиг», Дева Мария одета чаще всего в синюю тунику и красный плащ). Тем не менее, белый цвет также присутствует в иконографии

Девы Марии через лилию, которую Она нередко держит в руках как символ Ее чистоты. Именно в XIII в. распространенность лилии в качестве атрибута Девы Марии достигла своего апогея [Пастуро, 2012. С. 105]. Более того, Бернард Клервоский и некоторые другие проповедники видели в «жену, облеченную солнцем» из Апокалипсиса образ Девы Марии: и толковали белизну Ее одежды как символ Ее чистоты.

Однако у белых рыцарей Кантиг о Святой Марии мог быть еще и другой прообраз, взятый из совершенно другой сферы. Фигура «белого рыцаря» встречается в рыцарских романах и ассоциируется с добрыми персонажами [Пастуро, 2018. С. 36]. Ассоциация белый рыцарь - небесный рыцарь связана с образом Галахада из артуровских романов о Граале. Исследователи отмечают влияние цистерцианских - «белых» - монахов на этот образ [7]. Однако установить какое именно влияние - если вообще оно было - оказали образы романов из цикла «Ланселот-Грааля» на рассказы Кантиг о Святой Марии, является невозможным.

Более вероятным источником влияний для «Кантиг» является образ “Santiago Matamoros” («Иаков Мавройца») - изображение святого апостола Иакова-воина с мечом и знаменем на белом коне в борьбе против мусульман, восходящее к XII в. [5].

Следует добавить, что связанные с «Реконкистой» рыцари ордена Калатравы и Св. Иакова также носили белые мантии. Именно в таких одеждах мы их видим на страницах Кантиг о Святой Марии. Вероятно, образ белых рыцарей напоминает современникам членов духовно-рыцарских орденов, «*milites Christi*».

В XIII в. определенная символика белого цвета закрепляется одновременно в литургии, в иконографии и в литературе. В настоящей работе мы попытались проследить возможные источники данной символической нагрузки белого цвета для рассказов из «Кантиг о Святой Марии» Альфонсо X о небесных рыцарях.

Кажется оправданным утверждение, что связь белого цвета с Богом и Богородицей, которая имеет свои корни в Библии и писаниях отцов Церкви, соединилась в это время с образом небесного воинства: особенно через рецепцию книги Откровения в Испании, развитие культа Девы Марии, влияние цистерцианцев и рыцарские романы. Таким образом, образ белых рыцарей - от «Иакова Мавройца» и до Кантиг о святой Марии - стал означать праведность и божественное происхождение, а в случае Кантиг, вероятно, и принадлежность этих рыцарей Богородице.

Источники и литература

- 1) Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. СПб, 2012.
- 2) Пастуро М. Синий. История цвета. М., 2018.
- 3) Пастуро М. Черный. История цвета. М., 2019.
- 4) Alfonso X, el Sabio. Cantigas de Santa María / Ed. W. Mettmann. 4 vols. Coimbra, 1959-1972.
- 5) Brea M. Santiago, de pescador y apóstol a caudillo militar // “Par estude ou par acostumance”. Saggi offerti a Marco Piccat per il suo 65° compleanno. 2016. P. 109-122.
- 6) Ruiz Larrea E. La iconografía apocalíptica en los beatos // Milenarismos y milenaristas en la Europa medieval: IX Semana de Estudios Medievales (1998). P. 101-135.
- 7) Lendo Fuentes R. La imagen del caballero en la novela artúrica // Anuario de Letras Modernas. 2004. Vol. 12. P. 13-23.
- 8) Montoya Martínez J. La literatura caballerescas en la obra de Alfonso X // Revista de Filología Románica. 1997. N 14, Vol. II. P. 299-313.

- 9) Williams J. The Illustrated Beatus. A Corpus of Illustrations of the Commentary on the Apocalypse. V. 1-5. L., 1994-2003.
- 10) Williams J. Visions of the End in Medieval Spain: Catalogue of Illustrated Beatus Commentaries on the Apocalypse and Study of the Geneva Beatus / Ed. T. Martin. Amsterdam, 2017.